

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента на диссертацию**

**Гицевича Евгения Сергеевича**

**«Институционализация антиковедения в дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук (специальность - 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования)**

Изучение процессов институционализации научных дисциплин остается актуальным направлением современных исследований истории исторической науки. Данный ракурс позволяет совместить структурный и антропологический подходы, выявить ключевые тенденции развития историографии и определить их социокультурный контекст. Во введении Е.С. Гицевич убедительно обосновывает актуальность выбранной темы.

Изучение сложившейся историографической ситуации позволило соискателю выявить дискуссионные проблемы и перспективные направления конкретно-исторического анализа. Е.С. Гицевич обоснованно сделал вывод о фрагментарности сложившейся историографической картины, наличии многочисленных фактографических пробелов и отсутствии комплексного подхода. В целом, автор сумел проработать достаточный массив трудов, касающихся заявленной проблематики. Впрочем, можно заметить и некоторые лакуны. Так, почему-то отсутствует монография А.Е. Иванова «Ученое достоинство Российской империи. XVII - начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы» (М.: Новый хронограф, 2016), с учетом того, что проблеме научной аттестации уделено в диссертации значительное внимание в связи с важностью этого сюжета для заявленной проблематики. Однако, необходимо

признать, что этот пробел не оказал заметного влияния на качество анализа и обоснованность выводов.

Источниковая база исследования достаточна для решения поставленных цели и задач. К сожалению, выбранная тема оказалась не обеспечена внушительными комплексами архивных документов, что во многом обусловлено спецификой проблематики, особенно в отношении научных и научно-популярных журналов, архивы которых обычно традиционно сохраняются очень плохо, а также недокументируемых неформальных практик (домашних семинаров, схоларной коммуникации и т.п.). Тем не менее Е.С. Гицевич сумел успешно реконструировать процесс институционализации отечественного антиковедения на основе опубликованных материалов. При этом автор сумел выявить в РГИА ряд важных источников, ранее не вводившихся в научный оборот.

Методологической основой стала концепция институционализации дисциплины, предложенная известным историком науки И. Жэнгра. Е.С. Гицевич последовательно придерживается предложенной схемы, что, с одной стороны, придает диссертации необходимую композиционную стройность, но, с другой, несколько ограничивает исследователя. Стремясь как-то выйти за рамки схемы И. Жэнгра, Е.С. Гицевич предлагает ее дополнить неинституциональным подходом, предполагающего особое внимание к неформальным практикам институционализации.

Диссертация имеет хорошо продуманную структуру. Первая глава посвящена анализу институционализации антиковедения в системе высшего образования в конце XIX – начале XX веков. В главе подчеркивается ключевую роль в этом процессе постепенного разделения антиковедения и классической филологии. Особый интерес вызывает анализ неформальных институций (в первую очередь, домашних семинаров и научных школ), тесно переплетавшихся с вполне формализованными практиками. Е.С. Гицевич обоснованно подчеркивает роль семинаров в схоларном строительстве. Однако, представляется, что данное направление исследований следовало бы

расширить за счет анализа феномена патронажа и патронажных сетей и их роли в институциональной структуре антиковедения. Тем более, что эффективность такого подхода продемонстрировала В. Каплан в монографии, посвященной петербургским историкам конца XIX – первой трети XX в. (Kaplan V. *Historians and historical societies in the public life of Imperial Russia*. Bloomington, Indiana, 2017). Также хотелось бы понять роль «давления» конкурирующих дисциплин (всеобщей и отечественной истории, византиноведения, славяноведения и т.д.) в процессе институционального развития антиковедения.

Большой интерес вызывает реконструкция роли заграничных командировок, которые совершали «оставленные для приготовления к профессорскому званию». Е.С. Гицевич обоснованно указывает, что по мере развития отечественного антиковедения нужда в таких командировках снижалась. Здесь напрашивается тема «суверенизации» российского антиковедения, которое, видимо, прошло похожий путь, что и отечественное востоковедение, к концу XIX в. выступившее за «эпистемологическую независимость» от европейской (в первую очередь германской) науки (См.: Тольц В. «Собственный Восток России: Политика идентичности и Востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М., 2013).

Глава 2 раскрывает развитие специализированной периодики по антиковедению. Здесь реконструируются (насколько это позволяет ограниченный круг источников) механизмы работы журналов, их содержание и общее влияние на развитие исследований Античности. Соискатель демонстрирует, что журналы были вынуждены балансировать на грани научного поля и образовательной сферы, в которой во второй половине XIX в. классические языки играли важнейшую роль.

Научным обществам и Академии наук посвящена Глава 3. Е.С. Гицевич акцентирует особую роль научных обществ и участия российских антиковедов в международных конгрессах, являвшихся важными коммуникативными площадками для этой интернациональной дисциплины. Научные общества, с

его точки зрения, во второй половине XIX – начале XX в. вообще стали настоящими центрами изучения Античности в Российской империи. Данное наблюдение позволило отказаться от представлений о том, что университеты являлись безусловными лидерами в антиковедении. Также Е.С. Гицевич отмечает значение инициативы ученых, создававших научные общества, в процессе институционализации антиковедения как особой дисциплины. В отношении же Академии наук соискатель делает вывод, что она в лучшем случае играла второстепенную роль. В контексте этих важных наблюдений можно только посоветовать, что вне поля зрения Е.С. Гицевича оказалась монография Дж. Брэдли «Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество» (русское издание – 2012 г.), в которой бурное развитие сети различных общественных организаций, в том числе и научных, рассматривается как процесс формирования российского гражданского общества. Думаю, что привлечение этого исследования позволило бы выйти на более широкий исторический контекст и увидеть более широкую историческую перспективу в работе научных обществ антиковедов.

Подводя итоги, можно констатировать, что Е.С. Гицевич подготовил качественное исследование, решающее целый ряд важных проблем истории отечественной исторической науки. Автореферат диссертации и публикации автора по теме исследования, наиболее значимые из них включены в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени доктора и кандидата наук, адекватно отражают содержание диссертации.

Следует признать, что диссертационная работа Е.С. Гицевич «Институционализация антиковедения в дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук (специальность - 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 28.08.2017), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а Гицевич Евгений Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Официальный оппонент  
Ведущий научный сотрудник  
Федерального государственного  
бюджетного учреждения науки  
Института российской истории  
Российской Академии наук  
(ИРИ РАН) (117292, г. Москва  
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.  
(499) 126-94-49; iriran@mail.ru;  
доктор исторических наук  
(специальность 07.00.09 - Историограф  
и методы исторического исследования)

В.В. Тихонов

оведение

Адрес места работы: 117292, г. Москва  
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.  
(499) 126-94-49; iriran@mail.ru; www.iriran.ru